ПОЭТОГРАД

Народная литературная газета

№ 5 (157)
Январь
2015

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Поэзия Светланы Ос

Юрий Хрычёв Акростих: новый взгляд на твердую стихотворную форму

Выдающийся поэт России Анатолий Жигулин

Монография Евгения Степанова

Журнал «Дети Ра»

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

АНАТОЛИЙ ЖИГУЛИН (1930—2000)

ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ

Имею рану и справку
Б. Слуцкий

Я полностью реабилитирован.
Имею раны и справки.
Две пули в меня попали
На дальней, глухой Колыме.
Одна размозжила локоть,
Другая попала в голову
И прочертила по черепу
Огненную черту.

Та пуля была спасительной —
Я потерял сознание.
Солдаты решили: мертвый —
И за ноги поволокли.
Три друга мои погибли.
Их положили у вахты,
Чтоб зеки шли и смотрели —
Нельзя бежать с Колымы.

А я, я очнулся в зоне.
А в зоне добить невозможно.
Меня всего лишь избили
Носками кирзовых сапог.
Сломали ребра и зубы.
Били и в пах, и в печень.
Но я все равно был счастлив —
Я остался живым.

Три друга мои погибли.
Больной, исхудалый священник,
Хоть гнали его от вахты,
Читал над ними Псалтирь.
Он говорил: «Их души
Скоро предстанут пред Богом.
И будут они на небе,
Как мученики — в раю».

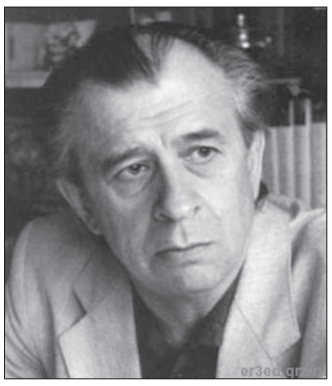
А я находился в БУРе.
Рука моя нарывала,
И голову мне покрывала
Засохшая коркой кровь.
Московский врач-«отравитель»
Моисей Борисович Гольдберг
Спас меня от гангрены,
Когда шансы равнялись нулю.

Он вынул из локтя пулю —
Большую, утяжеленную,
Длинную — пулеметную —
Четырнадцать грамм свинца.
Инструментом ему служили
Обычные пассатижи,
Чья-то острая финка,
Наркозом — обычный спирт.

Я часто друзей вспоминаю:
Ивана, Игоря, Федю.
В глухой подмосковной церкви
Я ставлю за них свечу.
Но говорить об этом
Невыносимо больно.
В ответ на расспросы близких
Я долгие годы молчу.

1987

(Стихотворение с портала www.futurum-art.ru)



СОБЫТИЕ

ШОРТ-ЛИСТ ПРЕМИИ «ПИСАТЕЛЬ XXI ВЕКА»

12 января в Москве в ЦДЛ был объявлен Шорт-лист (номинанты) Международной литературной премии «Писатель XXI века».

НОМИНАНТЫ ПРЕМИИ «ПИСАТЕЛЬ XXI ВЕКА» (ПОЭЗИЯ)

Дмитрий Артис «Детский возраст». Одесса, 2014

Марина Кудимова «Душа-левша». М.: ИПО «У Никитских ворот», 2014

Андрей Новиков (1974–2014) «Нерасчетливый наследник» М.: «Воймега», 2014

Виталий Пуханов «Школа милосердия». М.: «Новое литературное обозрение», 2014

Роман Рубанов «Соучастник». М.: «Воймега», 2014

НОМИНАНТЫ ПРЕМИИ «ПИСАТЕЛЬ XXI ВЕКА» (ПРОЗА)

Владимир Алейников «Нрав и права». СПб.: «Алетейя», 2014

Платон Беседин «Ребра». М.: «Дикси Пресс», 2014

Михаил Веллер «Любовь и страсть». М.: «АСТ», 2014

Александр Файн «Дороги, жизнь». М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Мариэтта Чудакова «Не для взрослых». М.: «Время», 2014

НОМИНАНТЫ ПРЕМИИ «ПИСАТЕЛЬ XXI ВЕКА» (ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ)

1. Лев Аннинский «Очищение прошлым. Портреты русских писателей». М.: Институт журналистики и литературного творчества, 2014.

2. Владимир Коркунов «Кимры в тексте». М.: «Академика», 2014

3. Николай Мельников «О Набокове и прочем. Статьи, рецензии, публикации», М.: «Новое литературное обозрение», 2014

4. Павел Нерлер «Con amore: Этюды о Мандельштаме» М.: «Новое литературное обозрение», 2014

5. Лариса Шестакова «Поэзия в словарном измерении». М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Как сообщил «Поэтограду» координатор премии писатель, секретарь СП Москвы Игорь Харичев, лауреаты будут объявлены в марте 2015 года.

Членам жюри предстоит выбрать одного лауреата в каждой номинации.

Глеб ПУЗЫРЕВСКИЙ

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Евгений Степанов «So ist das leben» М.: «Вест-Консалтинг», 2015

Сергей Ивкин «Символы счастья» М.: «Вест-Консалтинг», 2015

Александр Орлов «Время вербы» М.: «Вест-Консалтинг», 2015

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

СВЕТЛАНА ОС
И НИКАК ИНАЧЕ

ШУТ

Тряпичный Шут под бритвами вначале
Не так смешил кроивших, как печалил.
А тех, кем позже оказался сшит,
Уже не так печалит, как смешит.

В БАЛАГАНЕ НЕ ВЕСЕЛО И НЕ ГРУСТНО

Empty spaces — what are we living for
Abandoned places — I guess we know the score
On and on, does anybody know what we are looking for...
Queen

В балагане не весело и не грустно,
Каждый лепит себя из другого теста.
Свято место нигде не бывает пусто,
Потому всем по-прежнему будет тесно.

На чужие вопросы искать ответы —
Только память тревожить и сердце мучить:
Что спасало вчера, то сегодня — нет, но
Это можно списать на несчастный случай.

Ибо он, сообразно законам прозы,
Одного за другим — и никак иначе —
Нас глотает и льет крокодильи слезы:
То ли плачет, но ест, то ли ест, но плачет.

Все причины и следствия перечислил,
Все акценты расставил — и влип в искусство,
Жаль, что чувства давно не приводят к мыслям,
Как и мысли уже не приводят в чувство.

И твоя оболочка дурной расцветки
Убиенной душе не спешит стать домом.
Жизнь досталась по принципу «черной метки» —
Получил, посмотрел — передай другому.

Снова тьма наползает волной под вечер.
А когда рухнет мир, погребен под нею,
Ты замкнешься в себе и погасишь свечи,
Чтоб не видеть того, что еще страшнее...

КОГДА В ПЛЕНУ

Когда в плену стихии мрачной
Умрет корабль на дне морском,
Когда подрубленные мачты
Затянет грязью и песком,
Ты назовешь судьбу мученьем
Лишь оттого, что среди скал
Нет ничего за исключеньем
Банальной грязи и песка.

ЗА ДВУМЯ ЗАЙЦАМИ

Довольно передергивать слова!
Кто вам сказал, что зайцев было два
В конечном счете на одну погоню? —
Безумцам надлежит до темноты
Зашить гипотетические рты
Разорванными нитями агоний.
В истерике заходится душа
Перед большим, крутящимся, как шар
Немыслимого цвета и размера.
Смывают слезы очертанья щек
И контур глаз, и... (что там есть еще),
Почувствовав симптомы новой эры.
Но злой творец, в тебя вливавший воск,
Придумал ко всему еще и мозг,
Которым ты, местами отрешенно,
Когда шныряют доктора кругом
И боязно мечтать о дорогом,
Невольно вспоминаешь о дешевом.

ТВОЙ СТАРШИЙ БРАТ ЗА ТОБОЙ СЛЕДИТ

В какую сторону ни пойди,
Каких плодов ни изведай вкус —
Твой Старший Брат за тобой следит
И все мотает себе на ус.
Меж вами словно тугая нить.
И все бы ладно, да с этих пор
Не можешь ты беспробудно пить,
Курить и лазить через забор.
Он сложит руки, вскричит «аум» —
Изящен, пафосен и учтив —
И ты поймешь — он не только ум,
А честь и совесть твои почти...
Зачем он скроен и кем он сшит —
Ваш ирреальный конгломерат?
Твой Старший Брат за тобой следит...
На то и Старший.
На то и Брат.

ВДРУГ

Так внезапно, вроде,
Как девятый вал,
Вдруг к тебе приходят
Те, кого не звал.

И небрежно, с хрустом,
Скомкав суть вещей,
Вдруг клянутся в чувствах
И во всем вообще.

И стоишь весь белый,
Взятый на испуг:
Что же дальше делать?
Застрелиться вдруг?..

В БОЛЬШОЙ ИГРЕ

В ином, не данном тебе по праву,
Не закалятся ни дух, ни сталь...

В Большой Игре не бывает равных —
Не терпит равенства вертикаль.
И здесь не спутать слова и числа —
Порой, важнейшее из искусств.
В Большой Игре не бывает смысла,
Когда затронута сфера чувств.
Твоя погибель — в твоих стремленьях:
Эпикуреец или аскет —
В каком ни двигайся направленьи —
Ты от безумья на волоске.
Там, где ложатся крест-накрест тропы,
Найдется место для куража,
Твой мир вполне б заслужил потопа,
Когда б его не настиг пожар.
А если пламя в лицо дышало
Не в первый и не в последний раз,
Все квинтэссенции слез и жалоб
Нужны, как черту иконостас.
Пусть на исходе азарт и силы,
Но не бежать же в конце концов?
Тебе навязана роль Мессии —
Вся суть, все признаки налицо.
Пройдешь один полосу дистанций,
Накопишь шрамы — получишь дар:
Умеешь падать и подниматься? —
Освоишь навык держать удар.
Но если ты обескровлен, выжат,
Смирись и в сторону отойди:
В Большой Игре «проиграл, но выжил» —
Считай, что выжил и победил.
А лишь снаружи утихнет ропот,
Как голос внутренний известит,
Что весь тобой обретенный опыт
В итоге с жизнью несовместим.
И пусть встречают тебя, как надо,
Десятки глаз и десятки рук...
Но ты всего лишь летишь над адом
Перед заходом на новый круг.

ТЕНЬ

Обморочным покровом —
Тень на твоем лице.
В прах рассыпаясь словом,
Сможешь остаться цел,
Скалиться внутрь неба
В смех рассеченным ртом?..
Тот, кто тобою не был,
Станет тобой потом
В Доме, где нет укромней
Страха и немоты,
Где о тебе не вспомнят,
Если не вспомнишь ты.

ВВЕРХ, КАК ВНИЗ

Как ночной испуг,
Как сердечный ритм —
Он тебя вокруг
И тебя внутри,
Словно свыше дан —
Ни хорош, ни плох.
Он тебя всегда
Застает врасплох
И уносит вдаль,
Как речной поток,
Он тебе всегда
Говорит не то.
То толкнет сильней,
То не даст упасть,
Он в игре теней
Раздает не в масть
И сквозь жизнь идет,
Как песок в часах,
То весь мир сотрет,
То исчезнет сам.
Что не верь ему,
Что себе не верь —
Как на свет, на тьму
Вам двоим теперь
До седьмого дна
Вверх лететь, как вниз —
Ни ему догнать,
Ни тебе спастись.

ВОТ И ДОВОЛЬНО

Вот и довольно гаданий на миражах...
Слово рассыплется, если сильнее сжать.
Став миллионом песчинок в чужих часах,
Буквы утратят и формы, и голоса.

Чувствуешь, все по-иному теперь течет?
То, что когда-то случилось, уже не в счет.
Что не случилось — отправилось на покой.
Поезд ушел, ты ему помаши рукой.

Где посчастливилось выпрыгнуть на ходу,
Призрак Офелии топит зевак в пруду,
И по ночам среди мрачных руин дворца
Прячется Гамлет за тень своего отца.

Продолжение на стр. 3

СВЕТЛАНА ОС
И НИКАК ИНАЧЕ

Продолжение. Начало на стр. 2

КОГДА ТЕБЕ ЗАВЯЖУТ РОТ, А МНЕ — ГЛАЗА...

Когда тебе завяжут рот,
А мне — глаза,
Событий ход наоборот
Пересказав,
Умело свет и темноту
Перевернув,
Сменив местами высоту
И глубину,
Ты сможешь видеть карту дней,
Но нет на ней
Дороги между двух теней
И двух огней.
Есть шар земной, шар голубой
Над головой,
Но нет пути ни по прямой,
Ни по кривой.
И как черту ни проведи —
Таков сюжет —
Никто не будет невредим
И цел уже.
А потому ее сотри,
Едва начав,
Забудь, о чем кто говорил,
О чем молчал,
А просто сделай шаг вперед
И два назад...
И пусть тебе завяжут рот,
А мне — глаза.

СУФЛЕР

Голоса с подмостков звучали реже,
Потому что фабула не нова,
А спектакль нельзя отыграть, как прежде,
Если часть актеров в душе мертва.

Перевернут ветром, театр бумажный
Обнажал основ нетоварный вид.
И в итоге было уже не важно,
Кто за что боролся и кем убит.

Лишь суфлер, витавший над полем боя,
Диалог на звенья цепи порвав,
Через нас беседовал сам с собою,
Подбирая образы и слова...

НО НЕ ВЕЧЕН ЭТОТ ОГОНЬ ВНУТРИ

Но не вечен этот
Огонь внутри...
Упивайся ж светом,
Пока горит.
Пусть в глазах от чада
Белым-бело,
Согревайся рядом
Пока тепло.
А когда под кожей
Пойдут круги,
Ты, сгорая, сможешь
Зажечь других,
Чтобы кто-то где-то
Не говорил,
Что не вечен этот
Огонь внутри.

НА ДОСУГЕ

На досуге почитывай «Наше Все»
(В нем сентенций достаточно за глаза)
И фильтруй разговоры о том, о сем,
Чтоб чего-нибудь лишнего не сказать.
Диалоги — рисковый эксперимент —
Зазевался немного и... «вуаля»:
Для тебя подготовят в один момент
Свежекованный прут и добротный кляп.
Зафиксируют в хрониках: «Был, да сплыл»
И уйдут до рассвета кричать «Ура».
(И не надо, вот, думать, что люди злы —
Просто каждый желает ~~себе~~ тебе добра!)
Только рот открываешь — уже бегут
Экстрасенсы, полиция и врачи...
Так что, Слово — вполне даже «скорбный труд».

А теперь (если сможешь) молчи, молчи...

АЙБОЛИТ

Когда тебя и рвет, и кружит,
И дело — швах:
Твой мир внутри и мир снаружи
Трещат по швам,
В колодцы вен насосом черным
Качая тьму —
Иди вперед, иди покорно,
Иди к Нему.
И Он легко тебе поможет,
Твой Айболит.
Он устраняет все, что гложет
И что болит.
Бросайся в белую палату,
Как на духу —
Пусть поменяет Он на вату
Твою труху
Под лезвий перебор душевный,
Под хрип и свист —
Твой архитектор, твой волшебник...
Таксидермист.

МАЯТНИК

1.
До того, как...

До того, как мхом порастет тропа,
Чтобы в полночь маками расцвести,
До того, как схлынувшая толпа
О твоем безумии возвестит,
Стань свинцовой пулей внутри ствола,
Сквозь ладони мертвой водой сочись,
Научись прозрачности у стекла,
У камней безмолвию научись
И, теряясь в смыслах, на край земли
От себя и всех, что есть сил беги,
Прикрывая намертво вбитый клин,
Что не выбить тысячами других,
Проклиная чертов системный сбой,
Тот, что ты, не ведая, сотворил —
Эту клетку, созданную тобой
И тобой закрытую изнутри.
Отступление — это не выход, но —
Это лучший повод открыть глаза,
Это верный способ залечь на дно,
Чтобы там мучительно угасать,
Ни во что не веря и никому,
И, случайных встречных огнем слепя,
Догореть дотла и упасть во тьму,
До того, как тьма упадет в тебя...

2.
На другом краю

В нем местами — горечь, местами — злость
И одна, затмившая все беда —
Что его желание не сбылось
И уже не сбудется никогда.
И цветная тень на его лице
Не снимает черной — с его души:
Он умеет так возвеличить цель,
Что любые средства не хороши,
Он готов сегодня уйти ко дну,
Чтобы завтра снова взойти на трон

И, весь мир оттуда перевернув,
Вдруг спросить, зачем перевернут он...
Вы из тех краев, из породы той,
Где друг друга издали узнают...
И сейчас он машет тебе рукой,
Только ты стоишь на другом краю.

*
На другом краю стороны другой —
Ни луча, ни отзвука, ни следа.
Словно кто-то, спрятавшись за спиной,
Перерезал тонкие провода,
И замкнуло сеть, и исчезла связь,
И мечта, к которой так долго шел,
Вопреки всему наконец сбылась,
А тебе — ни плохо, ни хорошо.
И на взлетной выцветшей полосе
Ты лежишь, уставившись в облака —
Бесконечно чуждый всему и всем —
Сбитый летчик вражеского полка.
В твоем сердце — вечный такой покой,
В твоем доме — вязкий такой уют.
Ты махнешь кому-то в ответ рукой...
Только он стоит на другом краю.

3.
Маятник

Среди слов, лежащих на дне ларца,
Ни одно не сказано сгоряча.
... В этой сказке, видимо, нет конца
При любом богатстве ее начал.
Это — знак любому, кому в пути
Предстоит познать настоящий ад,
Вдруг поняв однажды, что он — один,
Но по обе стороны баррикад,
Что в итоге каждый решает сам,
Где ему — блаженство, а где — печаль...
Жизнь — она, как маятник на часах.
Нужно только правильно раскачать.

СОСНА

На стыке лет и зим,
Реальности и сна
Вокруг своей оси
Вращается сосна:
Смолою — в горле ком,
А в лапах — как в руках —
Украденный тайком
Топорик лесника...
И капает эфир
Сквозь облачный проем,
Пока брутальный мир
Плывет вокруг нее,
Пока, оторопев,
Стоит она в лесу
И делает себе
Зарубки на носу.

Окончание на стр. 4

Окончание. Начало на стр. 2-3

СВЕТЛАНА ОС
И НИКАК ИНАЧЕ

СТОКГОЛЬМСКИЙ СИНДРОМ

Выцветший набело, шитый пафосом,
Всю твою волю собравший в горсть,
Он тебе шепчет: «Мой милый Карлсон»
И забивает под сердце гвоздь.
Он тебе шепчет, а ты нечаянно
Страшно и больно вникаешь в суть
Мира — со всеми его печалями —
Ни оттолкнуться, ни притянуть.
В хаосе сложно искать гармонию,
Не потому ли в висках стучит:
«Действие — это всегда агония.
В угол забейся и замолчи».
Ты и отчаялся быть услышанным
И подбираешь слова с трудом...
Ты приспособился мерить крышами
Все расстояния от и до —
Не на яву, а во сне и мысленно.
Чертит пропеллер лучи дорог
В небе фантазий твоих бесчисленных
До Малыша и до Фрекен Бок...
Мир отпускает тебя все реже и
Вырваться прочь не хватает сил
И
Ты ненавидишь его по-прежнему
Так, что почти уже полюбил...

ДИАЛОГ

Был их диалог о лунном свете
Неинформативен, но красив
С первой точки «нечего ответить»
До последней — «не о чем спросить»...

КРОВЬ С МОЛОКОМ

Сны-бумеранги —
Кто мы и где мы,
В чем мы и в ком?
Кто кому — ангел,
Кто кому — демон —
Кровь с молоком?
Что нас крутило
Прихотью судий
Рядом и врозь,
Помня, что было,
Зная, что будет,
Видя насквозь?
Острые жала?
Снежные топи?
Злые ключи?
Смяты кинжалы,
Сломаны копья,
Стерты мечи...
Сомкнуты веки,
Ты на бумаге
Чертишь тайком
Алые реки,
Белые флаги —
Кровь с молоком.
В омут сакральный
Карликом черным
Канет звезда
Так машинально,
Так обреченно,
Так в никуда.
Веря, что воли
Тише и краше
Жизнь под замком —
Скорбная доля,
Полная чаша...
Кровь с молоком.

ТРИ ПОРОСЕНКА

«Пойми, если кто-то разинул клюв —
Не значит, что он был прав.
Вылазь из петли! Ну, давай, Нуф-Нуф!» —
Настаивал брат Наф-Наф.

«Не горе, что стайке ворон-матрон
Мечта на прокорм пошла.
Мечта — не такой уж большой урон
В масштабах всего села.
К тому ж, если вспомнить ее, она
Не стоила нифига...
Другая заменит, и не одна!
Ниф-Ниф, подтверди! Ага?

Не время нырять с головою в грязь
Под вывеской "Лузер-клуб".
Подумаешь — репа не задалась...
Попробуем и свеклу!

Свекольник — не самое ли оно
Для нежной свиной души?
Откинуть копытца — немудрено,
Но стоит ли так спешить?

Утри пятачок и без лишних слов
Отчаливай в милый хлев.
Все то, что до срока не приросло,
Отвалится, поболев...»
--
(А с яблони фермер Вервольф Иван
Внимал диалогу их,
Держа в рукаве кулинарный план
На каждого из троих.)

ТОЛЬКО ОНА ОДНА

К этому цвету оттенки боли
Каждый придумал сам...
То ли судьба отвернулась, то ли
Смог застилал глаза,
Но непонятно, какою силой —
Сумрачна и длинна —
Эта дорога тебя манила...
Только она одна.

Медленно шли за тобою следом
И превращались в дым
Все поражения и победы —
Тени одной беды.
Падали звуки осадком алым
В бездну твою без дна —
Музыка эта тебя спасала.
Только она одна.

В абрисах мира углем и мелом
Общего не найти.
Черные клавиши клавиш белых
Пересекли мотив...
И позади только пыль и небыль,
А впереди — стена
Шире пространства и выше неба...
Только она одна.

КОГДА БЫ

Наш пульс эфемерен, наш шаг
ровен,
Нам буднично то, что другим
вновь.
Мы были б с тобою одной
крови,
Когда б в наших венах текла
кровь.

Нас ставили к стенке в пример
лучшим,
Пускаясь на наших костях
в пляс.
Мы верим в себя и чуть-чуть
в случай,
Пока этот случай хранит
нас.

Любой из невстреченных и
встречных
Для нас — уводящая в мир
нить.
Мы были бы созданы жить
вечно...
Когда вообще бы могли
жить.

СКОРОГОВОРКА

Пусть давно закончились все слова,
В тишине кромешной молчат по кругу
На дворе трава, на траве дрова
О дворе, траве и дровах друг другу.
И загадки крутятся в голове,
Подкупая множеством неизвестных,
Что трава двору, что дрова траве
Не близки и, в целом, не интересны.
Оттого ль на сердце одна печаль,
Что нельзя податься в леса под вечер —
Размахнуться всласть, рубануть с плеча?
(И не важно — незачем или нечем.)
Только дверь скрипит и глядит в упор,
И на сон грядущий сгущает краски,
Что за ней — сундук, в сундуке — топор...
... Значит, есть конец и у этой сказки.

3,14РАМИДА

Бесконечность — тыльная часть нуля...

Вот, на каждом пальце твоем — петля.
Отражая чутко любой каприз,
От петли от каждой уходит вниз
Злая нить и там, на ее конце,
Человечка-средство сминает цель.
Он тобой подвешен потехи для...

А на каждом пальце его — петля.

ВЫБЕРИ НЕ МЕНЯ

Между Никем и Кем
Выбери не меня
Словом на языке
Жертвенного огня!
Выбери — не держи:
Я — из немногих, кто
Дальше, чем миражи,
Призрачней, чем фантом...
Камню в моей душе
Тихо и хорошо,
Я не вернусь уже
На карнавал чужой.
Вены мои пусты
Холодом декабря...
Сколько ни жги мосты —
Тлеют, но не горят?
Просто ни «да», ни «нет»
Не говори, молчи,
Ибо любой ответ
Выстрелом прозвучит...
Дай постоять в тени,
Камня внутри мертвей.
И пусть...
Эхо его звенит
Пулями в голове...

В качестве изображений использованы обложки книг Светланы Ос разных лет

ЮРИЙ ХРЫЧЁВ
АКРОСТИХ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ТВЕРДУЮ СТИХОТВОРНУЮ ФОРМУ

Акростих («краегранесия», «краестрочие», «акростихида») — форма текста, в котором начальные буквы строк составляют слова или фразы. Когда зародилась эта оригинальная форма? В работе В.К. Былинина «Русские акростихи старшей поры (до XVII в.)», опубликованной в сборнике «Русское стихосложение. Традиции и проблемы развития», М., Наука, 1985, сказано, что «Акростих является одной из древнейших форм письменной культуры, которая вносит момент определенной заданности в орнаментально-графическую, а в последующем развитии и в акустическую организацию эстетически осмысленного текста».

Акростих был известен староеврейской стихотворной традиции, когда им были написаны некоторые ветхозаветные псалмы, использовался он и в античной поэзии. Возникает акростих и с появлением славянской письменности на староболгарской почве. Совершенной выглядела техника акростиха и в других южнославянских литературах. Южнославянское влияние явилось главным инициатором акростишной традиции в Древней Руси.

Далее В.К. Былинин пишет о том, что вопрос изучения старорусских акростихов до XVII века все еще мало изучен и существуют объективные сложности выявления и определения старорусского акростиха как поэтической формы. Причина — различная трактовка современными учеными самой поэзии (стихотворства). Если принять определение Гегеля, что эта поэзия начинается с двустишия, тогда надо признать акростих, не имеющим к ней отношения. Но тогда как быть с ранневизантийской гимнографией, в которой гомеотелевтоны преобладали над парной или иной рифмой (произведения Симеона Метафраста, Романа Сладкопевца, см.: С.С. Аверинцев «Поэтика ранневизантийской литературы», М., 1977, с. 221–236), как быть с «контурными стихами», палиндромами и т.п.? И В.К. Былинин заключает: «Очевидно, все же акростих не следует отрывать от поэзии (тем более средневековой)».

Другая сложность связана с проблемой выявления — прочтения старорусских акростихов, так как они могли:

1) начинаться не с первой буквы слова в строке;

2) включать для прочтения сразу несколько букв в горизонтальной строке, а не одну первую и даже целое слово;

3) читаться от конца к началу;

4) иметь числовое выражение (хроностих) или продолжаться числовой тайнописью, которая эстетически уравнивалась с акростихом, и ряд других неупорядоченных особенностей.

Иллюстрацией к сказанному может служить акростих еще «допахомиевской» эпохи, относящийся к началу XV столетия, объединяющий начальные строки оригинального произведения — «Святаго отца нашего Нила о бесстрастии души и тела» из Сб., ГПБ, Кирилло-Белозерского собр., № XV, которое его исследователь Г.М. Прохоров определил как «своего рода поэму, написанную в свободном ритме»:

Помыслимъ цесаря и князя… паче же и нищия —
како кождо ихъ подвизается и трудить…
И жены подвизаются угодити своимъ мужемъ.
Сице и мы створимъ.
Душа бо наша уневещена суть небесному цесарю.
Услышимъ Павла апостола…
Тело бо наше домъ и оплата есть,
в нем же небесныи царь живетъ,
душа же невеста Христова,
умъ же постелникъ есть,
сердце же престолъ божий,
смысл же дверникъ,
свъсть же ризничарь,
помыслы же служитие.

Перед нами акростих с нечетко вычлененной структурой, представляющий фразу: «Пока ИСи Душа, Услыши Тело, в нем душа ум [-] ер с2 въ помыслы». Такие акростихи — обычное явление в древнерусской литературе, они широко культивировались в России еще в середине XVII столетия. Параллельно с ними возникали краегранесия совершенно «правильной» формы, т.е. построенные только по начальным литерам горизонтальных строк.

Далее В.К. Былинин рассматривает временные приоритеты и развитие древнерусской акростишной традиции в XV-XVI веках. В связи с этим следует выделить написанное в XVI веке Максимом Греком «Толкование предписуемому к некоему канону краегранесию», в котором говорится, что «творцы канонов» нередко остерегаются тех людей, «иже по страсти… славы чюжия труды присвояют себе и о тех, акы о своих хвалятся». Поэтому, поясняется в «Толкование», во избежание такого обмана придумана так называемая акростихида, «еже есть по-русски краестрочие или краегранесие».

Наша статья не предполагает глубокого изучения истоков поэтической формы акростиха. Мы просто констатируем факт появления этой древнейшей поэтической формы на Руси. При этом в XVI веке наметилась тенденция к стабилизации внешней структуры русского акростиха.

Во-первых, большинство краегранесий выстроилось исключительно по начальным буквам стихов.

Во-вторых, акростихи можно разделить на два типа: правильные, составные, расположенные друг за другом, и правильные, апплицированные, наложенные друг на друга.

В-третьих, не менее знакомый русским книжникам тип, акростих обратного прочтения (снизу вверх, или от конца к началу). Знаменательно, пишет В.К. Былинин, что «ни в византийской, ни в южнославянской средневековой поэзии этот тип не получил развития, тогда как в книжной культуре (преимущественно латинской) Западной Европы он нашел тщательную разработку… вполне вероятно, что во второй половине-конце XVI века русские литераторы были уже настолько осведомлены об этой традиции, что от ее общего осмысления перешли к непосредственному подражанию, восприняв сам принцип «неперевернутого» акростиха».

Приводим пример перевернутого акростиха, сообщающего имя поэта:

Щедрый господь наш и бог…
Яко свеща светла непорочная твоя душа…
Из ложесн твоих неизреченно проиде…
Телесное и недооумителное оума моего…
Аще паки и недостойными оустнами…
Во дни наша яви господь благодать свою…
Аще бог тя прслави на небеси и на земли…
С болезненою душею и сокрушеным сердцем…

В такой форме — «САВАТИЯЩЕ» — подписывался известный русский писатель и поэт-досиллабик первой половины XVII века, справщик Савватий (см. Шептаев Л.С. Стихи справщика Савватия. ТОДРЛ, М:; Л., 1965, т. XXI, с. 5–28).

В заключение исторического обзора В.К. Былинин полагает:

1. Знакомство с акростишными формами на Руси происходило одновременно с появлением и распространением славянской письменности. Однако из-за недостаточности фактического материала точное время появления древнейших собственно русских акростихов пока не установлено, хотя условно это может быть XII век.

2. В русской литературе XIII-XV веков акростихи находили применение преимущественно в гимнографических жанрах.

3. Наиболее интенсивное развитие старорусские акростихи получили во второй половине XVI века.

Мы не ставили перед собой задачу серьезного исследования роли акростиха в появлении на Руси литературно-художественной традиции.

Однако, ознакомившись с его техническими особенностями и возможностями, а также практикой использования его нашими предшественниками, мы пришли к выводу, что эта древнейшая поэтическая форма незаслуженно отнесена к разряду прикладного стихосложения.

В работе Н.Н. Шульговского («Прикладное стихосложение» Л., 1929) приведены 16 типов стихотворений этой категории:

акростих (мезостих), анаграмма, буриме и монорим, липограмматический стих, логогриф, макаронический стих, метаграмма, амоним, палиндромон, ропалический стих, стихотворения — крипты, тавтограмма, центон, хронограмма, шарада, эхо-стих.

Рассмотрев смысл этих стихотворений, мы установили, что 7 из 16 являются стихотворными ЗАГАДКАМИ, 8 несут в себе элементы соревнования на совершенство в технике владения мастерством версификации (элемент упражнения, которым с увлечением пользовались В. Брюсов и З. Гиппиус в буриме), а ОДИН из 16 — акростих — кроме игровой черты — подарочности подношения (преимущественно в случае фамилии и имени адресата) обладает еще и исторической функцией — ОХРАНИТЕЛЬНОЙ, т.е. ТАЙНОПИСЬЮ.

И эта Тайнопись не игровая, как в анаграмме или логогрифе, а действительная. Великолепный образец этой тайны только через 93 (!) года разгадал литературовед Владимир Дядичев (в статье «Два этюда о русском сонете» ИЗВЕСТИЯ РАН, серия литературы и языка, 2013, том 72, № 2, с. 49–58).

И этот образец создал один из великих мастеров стихосложения — Валерий Брюсов.

Безумной жизни поредевший дым
Рассеян странно. Просветлели дали;
Огни беседок выступили; встали
На небе звезды знаков неземным.

И видишь снова, как в глухом провале,
Сны душной страсти, с обликом живым,
Ласкают взоры блеском золотым.
А память манит сладостью печали.

В тот мир забытый ты вернешься ль вновь,
Ему ль поверишь, осмеяв ошибки,
Решась прославить, как в былом, любовь?

Уста сжимает горький яд улыбки,
Но вижу: быстро в даль плывет туман,
Ты — в колебаньи… Торжествуй, обман!

1 июня 1920

Владимиру Дядичеву посчастливилось раскрыть только после внимательного изучения альбома Брониславы Рунт, поступившего на хранение в фонд Государственного музея В.В. Маяковского (подробности см. в статье Дядичева).

В связи с этим необходимо отметить, что заглавие или примечание, сопровождающее любой текст, является ключом к его пониманию, а их отсутствие может означать либо безразличие к содержанию текста, либо скрывать его истинное значение, что особенно важно для акростиха.

И здесь мы готовы вступить в дискуссию с В. Дядичевым о художественном замысле в сонете «Безумной жизни поредевший дым…», а точнее о роли акростишной строки в художественном замысле.

Анализируя особенности рассматриваемого сонета В. Брюсова, В. Дядичев пишет:

«Исследователи, не предполагая конкретного адресата, …, ограничивались, таким образом, лишь разбором композиции произведения, его места (как они его понимают) в творчестве Брюсова, общими оценками «качества», «каноничности» произведения как особой твердой стихотворной формы.

Нет никаких оснований полагать, что об акростишной адресации сонета Бронеславе Рунт знали или как-то догадывались и сами его первые публикаторы: И.М. Брюсова (Рунт, старшая сестра адресата), Н.С. Ашукин и А.А. Ильинский-Блюменау.

Между тем, обращение сонета к Брониславе Рунт является художественным замыслом произведения: в стихотворении дважды — в девятом и (что особенно важно для сонета!) четырнадцатом заключительном, резюмирующем стихе, так называемом сонетном замкé — имеется обращение к адресату сонета: «ты». То есть, акростишная фраза «Брониславе Рунт» является важнейшей и неотъемлемой частью сонета как художественного произведения… Несомненно, персонально адресованный текст, благодаря специальным средствам выражения — … — обретает новые возможности эмоционального, экспрессивного воздействия не только на эксплицированного адресата, …, но и на любого читателя этого текста. Его восприятие, как некоего «абстрактного» размышления о прошедшей «безумной жизни» (где «ты» уже должно восприниматься как обращение к читателю) становится художественно неполноценным и попросту неверным».

Мы привели здесь объемную цитату для того, чтобы наша дискуссия была понятна читателям без непосредственного обращения к статье В. Дядичева.

Приводим аналогичное произведение Валерия Брюсова:

ИГОРЮ СЕВЕРЯНИНУ
Сонет-акростих с кодою

И ты стремишься ввысь, где солнце — вечно,
Где неизменен гордый сон снегов,
Откуда в дол спадают бесконечно
Ручьи алмазов, струи жемчугов.

Юдоль земная пройдена. Беспечно
Свершай свой путь меж молний и громов!

Продолжение на стр. 6

Продолжение. Начало на стр. 5

ЮРИЙ ХРЫЧЁВ

АКРОСТИХ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ТВЕРДУЮ СТИХОТВОРНУЮ ФОРМУ

Ездок отважный! Слушай вихрей рев,
Внимай и с улыбкой гневам бури встречной!

Еще грозят зазубрины высот,
Расщелины, где тучи спят, но вот
Яснеет глубь в уступах синих бора.
Назад не обращай тревожно взора
И с жадной жаждой новой высоты
Неутомимо правь конем, — и скоро
У ног своих весь мир увидишь ты!

Анализируя это произведение в книге «Развитие классических форм стихосложения» (Юрий Хрычев, «Орбита-М», М., 2009, с 64–65), мы писали:

«Ставя в акростроке имя и фамилию, автор послания — Валерий Брюсов «Игорю Северянину» — обращается лично к нему, отмечая его способности, амбиции, и завершает послание пожеланием достижения наивысшего мастерства и значения. Общий замысел прост до обыкновенного штампа, и хотя по внешней форме текст претендует на соответствие канону сонета, по сути (а главное в форме сонета — внутреннее содержание) он ему не соответствует: это монолог, нет «борьбы противоположностей». Но это с точки зрения канона, а с точки зрения посвящения, произведение выполнено блестяще, в единой художественной форме (единственная, на мой взгляд, некорректность — «Юдоль земная пройдена», а адресату всего 25 лет! Но оппоненты вправе утверждать обратное — Брюсов имел в виду под юдолью не жизненный путь, а первоначальное значение этого слова — «долина». Однако и в этом случае корректнее было бы написать: «Юдоль успешно пройдена», так как «юдоль земная» — устойчивое выражение нашего времени».

Итак, перед нами два акросонета одного автора, оба в акростишной строке имеют обращение к адресату, тексты обоих произведений блестяще соответствуют художественному замыслу (у «СЕВЕРЯНИНУ» обыгрывается восходящая звезда его литературного пути, у «РУНТ» — сложнейшая интимная ситуация).

Но! Произведение 1912 года имеет «дублирующий» адресат и четкий подзаголовок, а произведение 1920 года не имеет ни заголовка, ни примечания, что это «акро», хотя по существу является настоящим акросонетом, почему?

Из материалов статьи В. Н. Дядичева следует, что брюсоведы теперь могут добавить к «адресатам лирики В. Брюсова» (Л. Н. Вилькиной, Н. И. Петровской, Н. Г. Львовой, Е. А. Сырейщиковой, А. Е. Адалис, И. М. Брюсовой (Рунт) и имя ее родной сестры Брониславы Рунт).

Но в 1920 году это было нежелательно, а, может быть, и невозможно!

И В. Брюсов воспользовался древнейшей особенностью акростиха — ТАЙНОПИСЬЮ.

Однако в этом случае нужно было оформить содержание текста таким образом, чтобы оно имело двойной смысл — в сочетании с акростроком и без нее.

И Валерий Брюсов решил эту задачу гениально! Лучшими доказательствами этого служат:

— Высказывание К. С. Герасимова (в работе «Валерий Брюсов и диалектика сонета», Сборник научных трудов, Ставрополь. 1986, с. 12–18), который говорит о рассматриваемом сонете:

«сладость печали» о былой страсти и «живой облик» новой (катрены) — поверить ли снова любви (первый терцет) — «торжествуй, обман» (второй терцет). Синтез намечен в первых же словах сонета: пусть жизнь — безумна и любовь — обман, но в торжестве ее — и печаль и сладость».

— Высказывание М. Л. Гаспарова, он пишет об интересующем нас сонете:

«...Сонет 1920 г. «Безумной жизни поредевший дым...»: тезис: развеивается повседневность; антитезис: вновь встают мечтания молодости, перелом (как бы развернутое «но»: «в тот мир забытый ты вернешься ль вновь?»; синтез: да, вернусь, хоть и знаю, что он — обман. Синтезированная мысль возникает из наложенных друг на друга двух исходных» (Доклад на Брюсовских чтениях (1996) ««Синтетика поэзии» в сонетах В. Я. Брюсова»).

Таким образом, оба гранда стиховедения не догадались о присутствии в тексте акростроки, но однозначно расшифровали художественный замысел Брюсова в сонете (признанный В. Н. Дядичевым «попросту неверным»), а «краестишная» строка помогла сохранить секрет интимной записки почти на столетие! Но безусловно, по нашему мнению, была прочитана только адресатом — Брониславой Рунт, сохранивший семейную тайну.

Далее о связи художественного замысла в произведении с акростишной строкой или роли акростишной строки в художественном замысле.

Как было сказано выше, акростих — форма древняя, но и редко употребляемая уже потому, что резко ограничивает «свободу» автора, особенно, если требования к произведению должны соответствовать высокому художественному уровню. По этой причине абсолютное большинство акростихов создается как посвящение адресату, который может быть удовлетворен любым уровнем текста, когда акрострока содержит его имя и фамилию.

Например, в сборнике «РУССКИЕ СОНЕТЫ» (Минск, ХАРВЕСТ, 2003) из 86 авторов, представленных 492 сонетами, только 3 автора (3,5%) отметились 7 акросонетами (1,4%): Валерий Брюсов — 2, Бенедикт Лившиц — 4 и София Парнок — 1 и все они посвящены конкретному адресату.

Сонет Брюсова к Северянину мы рассмотрели, теперь рассмотрим другое произведение:

София ПАРНОК
АКРОСТИХ

Котлы кипящих бездн — крестильное нам лоно.
Отчаянье любви нас вихрем волокло
На зной сжигающий, на хрупкое стекло
Студеных зимних вод, на край крутого склона.
Так было... И взгремел нам голос Аполлона, —
Лечу, но кровию уж сердце истекло,
И власяницею мне раны облекло
Призванье вещее и стих мой тише стона.
Сильнее ты, мой брат, по лире и судьбе!
Как бережно себя из прошлого ты вывел,
Едва вдали Парнас завиделся тебе.
Ревнивый евнух муз — Валерий осчастливел
Окрепший голос твой, стихов твоих елей,
Высокомудрою приязнею своей.

1916

1-й катрен — обоюдное отчаянное чувство любви! (теза);

2-й катрен — возникает новое увлечение — искусством (антитеза);

1-й терцет — и ты оказался искуснее меня и тихо ушел..,

2-й терцет — вдохновленный похвалой великого мастера (опять-таки Брюсова, который в начале XX века был одним из кумиров молодежи). Синтез или компромисс — в признании: «Сильнее ты, мой брат, по лире и судьбе!» Это мужественный поступок Софии: расстаться с любимым человеком во имя его будущей карьеры или, во всяком случае, не препятствовать ему в этом, но для нас не это главное.

Мы рассматриваем роль акростроки в художественном замысле. И теперь, сравнивая сонеты Брюсова — «Игорю Северянину» — и Парнок, видим:

у обоих акрострока содержит имя и фамилию адресата, у обоих название текста раскрывает акростроку, а у Брюсова еще и дублирует ее, и по существу она является простым украшением текста, свидетельствующем еще и, ввиду особой сложности версификации, о повышенном уважении автора к адресату, но не более. В данных контекстах, по нашему мнению, акрострока не является частью художественного замысла.

Однако, кроме древнерожденного свойства — тайнописи, у акростроки есть еще одна возможность участвовать в художественном замысле. Это происходит тогда, когда акрострока содержит текст самостоятельного содержания, являющийся частью основного художественного замысла.

У читателя может возникнуть вопрос: зачем автору обращаться к акростроке, когда он может осуществить свой художественный замысел обычным способом, расширяя, а не ограничивая информационное пространство? Именно так и поступает абсолютное большинство современных авторов, которым проще, отправляясь на планируемое торжество к знакомой женщине, купить по дороге охапку любых, соответствующих сезону, цветов, чем предварительно побегать по городу и найти или самому смастерить небольшую икебану, которая ошеломит ее мгновенно и надолго.

А в буквальном смысле речь идет о ТВЕРДЫХ поэтических формах. Они общеизвестны, но акростих пока не входит в их число. Однако мы готовы предложить высочайшему экспертному Совету литературоведов подумать о значении и месте акростиха как особой поэтической формы. Этой проблеме мы и посвящаем заключительную часть нашей работы.

В далеком 1958 году, при подготовке ко Дню рождения друга Бориса Пешехонова (только второй год начавшему работать в Конструкторском бюро А.Н. Туполева, а я соответственно начал второй год в Конструкторском бюро А. И. Микояна), рождается стихотворение:

МАСТЕРСТВО

Борису Пешехонову

Сверкнула птица крылом,
А в возгласе птицы —
гром!
Мне этот гром не страшен:
Он —
сила, гордость наша!
Лицо запрокинув держу,
Ёлочку крыльев слежу.
Тает в дрогнувшем воздухе гул,
Титан пассажирский
в небо
ка-нул...
Успокойся сердце,
наш настанет срок
Птицей в небо взвиться — позади дымок!
Ох, как много надо мастерства и сил!
Легко поднатужиться,
р-раз и взмыл!
Ели, рощи — с муху!
Все отдашь на взлет!..
А сумеешь вывести
к цели
самолет?

Тогда, в начале своей трудовой деятельности, я целиком посвятил себя авиации, а стихи были моим духовным увлечением, и я только учился их писать. Когда в конце XX — начале XXI века я стал осмысливать итоги своей самодеятельной поэтической работы и во вторую книгу трилогии (2001 года) включил это стихотворение, я понял его истинное значение для творчества.

Оказалось, что это стихотворение является по форме неканоническим сплошным двустишным сонетом на разные рифмы, но с четким диалектическим внутренним содержанием:

Первые 8 строк — тезис — успешное достижение отечественной авиации, первый реактивный пассажирский лайнер.

9-10 строки — антитезис — не волнуйся, настанет и наше время, мы сможем повторить, а, может, и превзойти подобное достижение.

11-15 строки — синтез — для успеха надо не просто «поднатужиться», а достичь настоящего мастерства!

Но и это не все, текст стихотворения оказался закольцован на акростроке: «самолет ТУПОЛЕВА».

Таким образом, это настоящая программа, интуитивно сложившаяся на будущее не только для автора и друга, но и для акростихов, когда акрострока включается в смысловую канву текста, сразу становясь частью художественного замысла.

13 декабря 1976 года, изредка наблюдая за творчеством весьма одаренного, но меня, мягко говоря, не удовлетворяющего манерой письма — Андрея Вознесенского, я узнаю о его побочном увлечении и мгновенно реагирую:

Андрею Вознесенскому

Мир достаточен в окнораме?
А можно украсить его
витражом!
Сколько поэзии в свалочном хламе?!
Тонны!
А, может быть, все
миражом?!
Еловая ветка в стакане —
не кактус,
Рукой взмах не сцене —
не шашкой в бою,
У критика бьешься —
проверка на лакмус,
В витрине улегся —
спишь, баю-баю!..
И вот
не отыщешь тебя на прилавке,
Тебя на толкучке дают
не за рубль,
Рвут за Черно-Белого,
просят добавки,
А кто понахальнее —
прямо за дубль!
Жесткая сделка не без пампажа,
А только ли это
из-за витража?!

Оказалось, опять-таки в результате подготовки к изданию второй книги трилогии, что это стихотворение — сонет английского типа с диалектической структурой: первое четверостишие — тезис — витраж это действительность или мираж? Второе четверостишие — антитезис — не все реально, что кажется на первый взгляд. Третье четверостишие — синтез — рынок определяет спрос и качество, а 14 строка возвращает проблему к началу — не все прекрасно, что блестит — так и хочется добавить, а то, что дольше устоит! Но это выходит за рамки рассматриваемого вопроса. Творчество Андрея Вознесенского развивалось на тенденциях молодого Бориса Пастернака, но он пошел дальше него и наряду с традиционно классическим направлением отметился в авангардно-футуристических экспериментах. Но это отдельная тема. А вот акрострока и в этом стихотворении, несомненно, является главной частью художественного замысла.

Чтобы представить широту возможностей использования акростроки в жанрах современной поэзии, предлагаем рассмотреть следующее произведение, написанное в марте 1977 года:

ЗЕРКАЛО

А у кого же не было
Ни снов, ни сказок в детстве!
Да разве удержать их мне
Руками за веревочку?!
Еще любил я, помню,
Юнцом бродить по роще.
Тянуло с луга клевером,
А я не чуял ног.
Развею тучи синие,
Крылом стригу ромашки —
О чем бы я ни думал,
Всегда горел в борьбе!
С годами стал спокойнее?
Как бы не так!
Однако

Окончание на стр. 7

Окончание. Начало на стр. 5-6

ЮРИЙ ХРЫЧЁВ

АКРОСТИХ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ТВЕРДУЮ СТИХОТВОРНУЮ ФОРМУ

Мечты в дела реальные
Удастся воплотить?
Эпоха сумасшедшая
Тяжелым танком движется!
От бездны отделяет нас
Пядь малая Земли!
Одни еще куражатся,
Другие своей участи
Спокойно ждут, как мухи,
И только горстка малая
Лицом к лицу с опасностью
Упрямо ищет выход!

В данном случае форма стихотворения не твердая, а абсолютно, предельно МЯГКАЯ — верлибр, у которой только один бесспорный критерий — построчность.

По поводу верлибра идут периодические споры — относить его к прозе или поэзии, причем, приверженцы и противники выдвигают свои аргументы как за, так и против.

Мы не склонны сейчас вступать в их спор, не время.

Наша задача показать, что акростиху «под силу» сопровождать и верлибр.

А вот с М. Л. Гаспаровым мы согласны в том, что такие сложные формы как «акростих и месостих», а также «акростих и телестих» (стр. 23-27, РУССКИЙ СТИХ начала XX века в комментариях, «Фортуна Лимитед» М, 2001) могут оставаться практически в разряде «игровых форм», т. к. никем еще не созданы образцы достойные внимания широкого читательского интереса.

Мы предлагаем к обсуждению читателям и профессионалам следующее произведение:

Юрий ХРЫЧЁВ

АКРОПОЭМА

1.
Открыл глаза, а небо тускло,
Желейные, сплошные облака,
И стрелка пала на барометре от сгустка:
Дождь, снег ли мокрый за окном пока.

А на душе обширным пледом штиль:
Ни всплеска чувств, ни их примет присутствий
И, как на море на десятки миль,
Едва ли проблеск хоть один предчувствий…

Ладья еще дрейфует в океане.
Юнона, как скалистый берег, далека.
Ближайший бриз запутался в тумане.
Все призрачно.
И ты, как лис, в капкане.
И кто бы вызволил,
чей взгляд или рука?!.

2.
Жалкий лист рад в пути каждой яме.
Даль размыта от слез иль дождей?
У плакучей березы ветвями,
Словно арфой звенит чародей.

Ты услышь эту музыку в роще,
Облетевшей насквозь на юру —
Будешь жить и страдать будешь проще
От любви, от обид на миру.

Юность канула звездочкой в тучах,
Взгляд на жизнь, как калина, созрел.
Сколько раз упускали мы случай,
Тяжело отрываясь от дел?!

Разметало все тучи. Над лесом
Еле вскинут платочек зари.
Что-то хочется выскочить бесом
И кричать, как кричат глухари!..

3.
Зелеными бедовыми глазами
Светилось существо из темноты.
Упало с неба? Вскормлено лесами?
Насторожило на кнуте тропы.
И замер я, боясь спугнуть виденье.
Щемило душу таинство огня.
Необъяснимое растущее волненье,
Едва возникнув, обожгло меня!
Живой души лукавые потемки!
Единственное в образе своем,
Теперь оно легло на дно котомки,
И я его понес за окоем!

Щедра Земля: и плоть ее, и дух,
И свет бедовых и лукавых двух…*

** Этот акростих читается снизу вверх и направо — первая строка.*

4.
Я был не жрец, не раб желанья:
Тянулась нить веретена;
Едва увиденная, ланью
Блеснула на заре она.

Я не бежал от искушенья,
Полета голубых петард —
Обворожила!.. Но сближенью
Любой ощеривался ярд.

Юнона! Каменная крепость!
Бесплодна, безрассудна блажь?!
И все же я, презрев нелепость,
Ладью послал на абордаж!..

Гроза прошла и ветер стих —
Сонет родился для двоих…

5.
Желтели листья на березе,
Едва дохнули холода.
Неброская
в лучистой грезе
Щемяще прошептала:
— Да…
И купол неба —
сводом храма,
Настоем трав —
разлив волос,
Аккорды ветра —
вздох органа,
Мерцанье глаз —
немой вопрос?!
О шквал страстей и чувств волна —
Я захлебнусь!
— Нет, не…
не на..

6.
Путь открыт! Красавец лайнер
Отойдет в урочный час.
Мир откроет, как дизайнер,
На одной из старых трасс.
И, быть может, так случится:
Любо-дорого в пути
Юность в сердце постучится
Бравым парнем — не пройти!
И забудешь все на свете:
Миг пронзит, как пуля, грудь!
Ахнешь тихо…
На планете
Я споткнусь о что-нибудь,
Полечу, в преграду врежусь,
Окровавлю белый снег!..
Миг — магическая нежность,
Наплывающая свежесть
И
грозы короткий бег!

7.
Твой образ у меня перед глазами,
Я чувствую дыханья рваный ритм:
Натянутые струны извлекали
У стройного смычка ответный флирт!

То он метался, то скользил по струнам,
Соотнося и страсть, и наслажденье,
Являя образ римлян в пику гуннам,
Да, впрочем, всех племен без исключенья.

Но в прошлом все —
Игра, азарт скрипачки,
И тридцать с лишним сумасшедших лет!..

Нет обнадеживающих примет
Открыть дыхание второе у землячки,
Чья скрипка отыграла все?!

И да,.. и нет!

1975–2014

Сюжетная схема повести в частях:

I и II — ожидание любви, III — встреча, IV — борьба за достижение взаимности, V — свершилось, VI — любовь и ревность, VII — любовь не вечна, но конец не очевиден…

Художественность произведения предполагает оригинальность замысла и совершенство формы его выражения. С этой точки зрения замысел прост как обыкновенная истина, а форма выражения сложна и оригинальна.

Ожидание встречи с любимым человеком, борьба за достижение взаимности, а потом за сохранение этого чувства и … — вот и вся фабула, но все это выражено калейдоскопом картин природы, мимолетных встреч и душевных переживаний да еще и с использованием текстов акростиха.

А это еще зачем, спрашивали друзья при прослушивании? Уловить акростих на слух невозможно, зачем эти ограничения автору?

Многие помнят, как в 60-х годах молодые советские поэты собирали целые стадионы. А история сохранила память о соревновании поэтов в Политехническом, где Владимир Маяковский состязался с тогда молодым Игорем Северяниным. Владимир был сильно огорчен победой конкурента, объявленного по результатам этого соревнования Королем поэтов. Теперь же, читая, анализируя и оценивая их произведения, мы отдали бы предпочтение Владимиру Маяковскому, признавая однако, что оба хороши в избранном ими амплуа.

Поэзия может звучать с эстрады, но тексты должны создаваться с учетом особенностей слухового восприятия.

Ответ на прямые вопросы наших слушателей мы дадим ниже, а сейчас продолжим анализ поэмы.

I часть — вступление. По форме — акросонет «золотого сечения» или «Леонардо да Винчи» (тринадцатистишный).**

1-й катрен — однажды герой просыпается в ненастную погоду и обнаруживает (2-й катрен) полное душевное безразличие ко всему происходящему (тезис). В пятистишии приходит осознание одиночества и возникает желание вырваться из этого беспросветного состояния (антитеза). И в акростроке формулируется синтез.

II часть — продолжение темы. По форме — шестнадцатистишный акростих.

1-е четверостишие — наступила осень: «Жалкий лист рад в пути каждой яме». Необходимо раскрыть образ этой метафоры: ветер судьбы срывает и несет по дороге жизни живые существа. Оторванные от материнского начала (чрева, древа), они начинают собственную жизнь. Наш лист, в лучшем случае, попадает на благодатную почву (дерн) и, соединяясь с другими скитальцами, образует гумус — плацдарм для возникновения новой жизни. В худшем случае, гонимый по дороге и камням под ударами копыт и колес, лист рассыпается на мелкие кусочки, которые в конце концов превращаются в пыль.

А между тем, 3–4-е строки и 2-е четверостишие, внутренний голос призывают прислушаться к голосу природы.

Приходит — 3-е четверостишие — ощущение уже пройденных этапов жизни и предыдущее только наметившееся желание в 4-м четверостишии превращается в настоящую жажду — 15, 16 строки и акростроки.

III часть — неожиданная встреча. По форме — английский (шекспировский), но необычный акросонет, которого у Шекспира никогда не было (да и ни у кого тоже). Первые три катрена — описание находки лесных светящихся живых существ. Заключительное двустишие — намек на что-то более существенное, а в акротексте, использующем древние особенности, прямое описание находки.

Мы не будем проводить детальный анализ последующих частей поэмы, поскольку их сюжетная схема приведена выше, а раскрытие роли акростроки показано на примере трех первых частей.

Теперь отвечаем на вопрос, зачем понадобилась акростока вообще и в этой поэме в частности.

Главная особенность акростиха в том, что его текст должен быть настолько художественным произведением, чтобы (при необходимости) даже высококвалифицированный литературовед не догадался бы о его существовании, как это случилось с академиком М.Л. Гаспаровым при изучении сонета Валерия Брюсова. Это — тайнопись.

Вторая особенность — это несомненная принадлежность к стихотворениям твердых форм (французского и итальянского происхождения — секстина, сонет, рондо, рондель, триолет; восточного — газель, рубаи, танка). Параметры, заранее определяющие эти формы — количество строк, рифмовка, метр, строфика и пр. А в нашем случае — количество конкретных букв в акростроке.

При этом, в случае совпадения количества букв с любой из перечисленных выше твердых форм и соблюдения канона конкретной формы это может быть акросекстина, акротриолет и даже акросонет, т. е. самая сложная стихотворная форма на сегодняшний день.

Третья особенность — вытекает из его второй особенности — в случае акросонета, количество канонических строк из 14-и фактически (в акропоэме — часть 3-я) превращается в 16! (и никаких отступлений от канона). Попробуйте «поиграть» с этой формой, у нас на эту поэму ушло полжизни.

Интересно, а переводчик взялся бы за эту работу?

И, наконец, четвертая особенность — самая легкая — подарочность подношения, когда обращение к адресату происходит не в посвящении над или перед текстом (в заголовке), а непосредственно в «недрах» текста.

Надеемся, что наши аргументы дают повод стиховедам-теоретикам подумать о переквалификации формы акростиха из разряда прикладных (игровых) форм в основные — твердую форму, а акросонета — в твердую форму наивысшей сложности.

А что касается существующего мнения, что основная масса стихотворцев сейчас предпочитает не ограничивать себя твердыми формами, то:

свободных соискателей на роль
в спектакле классика
обычно тьма,
но лишь один
становится — Король,
два-три — завистники
и челяди — сполна!

*** Это название предложено нами в книге «Теория и практика новых форм классического стихосложения», М., Вест-Консалтинг, 2014.*

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Региональная общественная организация "Союз писателей XXI века"

109190 г. Москва, ул. Люблинская, д. 47, ком. VII, ком. 1

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято "24" января 2011 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц "08" февраля 2011 г. за основным государственным регистрационным номером:

1 1 1 7 7 6 9 8 0 2 3 0 9

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве В.В.Демидов

Учетный N 7 7 1 2 6 1 0 5 8 7

Дата выдачи "14" февраля 2011 г.

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

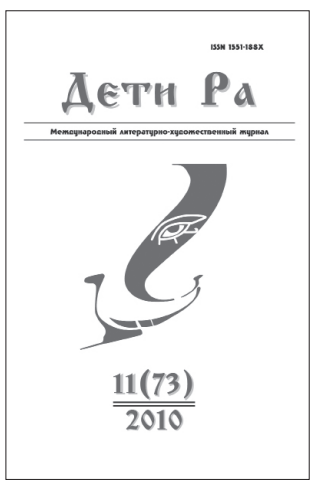
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting

Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Федор Мальцев
Шеф-редактор
Евгений Мелешин
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Глеб Пузыревский
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд